

misterium

misterium

**ПЕР ВАЛЁ
МАЙ ШЕВАЛЬ
ТЕРРОРИСТЫ**

ЭКМО
Москва
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Шве)
В 15

Maj Sjöwall och Per Wahlöö

TERRORISTERNA

Copyright © Maj Sjöwall and Per Wahlöö, 1975
Published by agreement with Salomonsson Agency

Валё П.

В 15 Террористы / Пер Валё, Май Шеваль ; [пер.
с швед. Л. Ждановой]. — М. : Эксмо, 2013. —
480 с.

ISBN 978-5-699-64939-6

Они живут такой же жизнью, как и миллионы из нас. У них много общего: они влюбляются, женятся, разводятся, заботятся о детях, а иногда опрокидывают кружку пива или стаканчик чего покрепче. И вместе с тем это абсолютно разные люди: кто-то ненавидит оружие, но обожает шахматы, а кто-то обладает феноменальной памятью. У каждого из них свои слабости, недостатки и таланты. Но все они служат в полиции, расследуют преступления под началом Мартина Бека.

В романе «Террористы» Мартину Беку и его помощникам придется искать ответ на непростой вопрос: что связывает заурядное ограбление банка среди бела дня, гибель режиссера скандально известных порнофильмов и деятельность международной террористической организации, созданной на средства частных лиц. Организации, о которой ни одна разведка мира не обладает всей полнотой информации.

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Шве)

© Жданова Л., перевод на русский язык, 2011
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-699-64939-6 ООО «Издательство «Эксмо», 2013

I

Начальник Центрального полицейского управления улыбался.

Эта улыбка, мальчишеская и обаятельная, обычно предназначалась для прессы и телевидения, и лишь изредка ее сияние озаряло ближайших сотрудников — таких как член коллегии ЦПУ Стиг Мальм, шеф секретной полиции Эрик Мёллер и руководитель группы расследования убийств комиссар Мартин Бек.

Только один из этой тройки ответил на улыбку начальника.

У Стига Мальма были красивые белые зубы, и он охотно улыбался. Сам того не подозревая, он на службе обзавелся целым набором различных улыбок. Та, к которой он прибег сейчас, могла быть определена лишь как заискивающая и подхалимская.

Шеф секретной полиции подавил зевок, Мартин Бек высморкался.

Часы показывали половину восьмого. Начальник ЦПУ любил созывать экстренные совещания с утра пораньше, хотя из этого отнюдь не следовало, что у него было заведено всегда являться в этот час в управ-

ление. Частенько он прибывал уже ближе к полудню, да и то оставался недоступным даже для ближайших сотрудников. «Мой кабинет — моя крепость» — такой девиз был бы вполне уместен на его двери, и кабинет был в самом деле неприступной крепостью, охраняемой вышколенной секретаршей, которую не зря прозвали Драконом.

В это утро начальник ЦПУ выступал в роли радужного хозяина. Он даже распорядился принести кофе в термосе и фарфоровые чашки вместо обычных пластмассовых стаканчиков.

Стиг Мальм встал и разлил кофе по чашкам.

Мартин Бек наперед знал, что он, садясь, аккуратно поддержит брюки, потом осторожно пригладит ладонью волнистую шевелюру.

Стиг Мальм был его непосредственным начальником, и Мартин Бек не испытывал к нему ни малейшего почтения. Самодовольное кокетство Мальма и манера лебезить перед высоким руководством давно перестали злить Мартина Бека, считавшего эти черты просто смехотворными. Но у Мальма были другие качества, которые раздражали Мартина Бека и частенько затрудняли ему работу: косность и полное отсутствие самокритичности, особенно пагубное в человеке, бывшем абсолютным профаном во всем, что касалось оперативной работы. И если Стиг Мальм тем не менее занял высокий пост, то исключительно благодаря своему карьеризму, политическому приспособленчеству и толике организаторских способностей.

Шеф секретной полиции положил себе в кофе четыре куска сахара, размешал и стал шумно прихлебывать.

Мальм пил кофе без сахара, он берег свою стройную фигуру.

Мартина Бека поташнивало, и его не манил кофе в столь ранний час.

Начальник ЦПУ положил сахару, налил сливок и оттопырил мизинец, поднимая чашку. Выпил ее одним духом, отставил в сторону и пододвинул к себе тонкую зеленую папку, лежавшую на углу полированного стола.

— Вот так, — сказал он и опять улыбнулся. — Сначала кофе, а потом можно и за дела приниматься.

Мартин Бек тоскливо поглядел на свою чашку и подумал, что сейчас неплохо было бы выпить стакан холодного молока.

— Что-то ты скверно выглядишь, — заметил начальник ЦПУ с деланным участием. — Уж не собираешься ли снова заболеть? Сам понимаешь, нам без тебя зарез.

Мартин Бек не собирался заболеть, его просто мутило. Естественно выглядеть скверно после того, как ты до половины четвертого утра сидел и пил вино вместе с двадцатидвухлетней дочерью и ее женихом. Однако он не был настроен обсуждать свое похмелье с начальством. К тому же это «снова» он никак не заслужил. В начале весны Мартин Бек три дня пролежал дома с гриппом, с высокой температурой, а теперь, слава богу, седьмое мая.

— Да нет, — ответил он. — Все в порядке. Так, простыл немного.

— А ты и правда паршиво выглядишь, — вмешался Стиг Мальм. В его голосе не было даже деланого участия, только укоризна. — Совсем паршиво, честное слово.

Он испытующе поглядел на Мартина Бека, и тот с нарастающим раздражением отрезал:

— Благодарю за внимание, но я чувствую себя хорошо. И вообще, насколько я понимаю, мы собрались здесь не за тем, чтобы обсуждать мой вид или мое здоровье.

— Вот именно, — сказал начальник ЦПУ. — Приступим.

Он открыл зеленую папку. Судя по ее содержанию — всего три-четыре листа стандартного формата, — можно было надеяться, что совещание не слишком затянется.

Сверху лежало письмо на бланке, с большой зеленой печатью под размашистой подписью. Расстояние не позволяло Мартину Беку разобрать типографский текст вверху бланка.

— Как вы, очевидно, помните, мы уже обсуждали наш не слишком богатый опыт по организации охраны и мер безопасности в связи с официальными визитами и подобными щекотливыми ситуациями. — Начальник ЦПУ автоматически перешел на напыщенный стиль, присущий его публичным выступлениям. — Такими ситуациями, когда можно ожидать особенно агрессивных демонстраций и более или менее тщательно подготовленных террористических актов.

Стиг Мальм поддакнул, Мартин Бек промолчал, а Эрик Мёллер возразил:

— Ну не такие уж мы и зеленые. Самые важные официальные визиты последнего десятилетия прошли на уровне и с точки зрения организации, и с точки зрения безопасности. Или возьмем свежий пример — конференцию по вопросам охраны среды.

— Конечно-конечно, но на этот раз перед нами стоит проблема посложнее. Я подразумеваю намеченный на конец ноября визит сенатора из Соединенных Штатов. Этот визит может оказаться для нас, если можно так выразиться, серьезным испытанием. До сих пор мы не сталкивались с проблемами, сопряженными с приемом высокопоставленных американских деятелей, а теперь вот придется столкнуться. Вопрос этот уже решенный, я получил кое-какие инструкции. Мы должны подготовиться заблаговременно и возможно более тщательно. Необходимо все предусмотреть. Прежде всего, вероятность агрессивных действий со стороны левых экстремистов и патологических фанатиков, которые помешались на вьетнамской войне. Но следует также помнить и про иностранные террористические группы.

На лице начальника ЦПУ не осталось и намека на улыбку.

— На сей раз можно ожидать кое-чего посерьезнее, чем бросание яиц, — сурово заметил он. — Учти это, Эрик.

— Мы примем превентивные меры, — отозвался Мёллер.

Начальник ЦПУ пожал плечами.

— Конечно. Но мы не можем выловить, арестовать и интернировать всех, кто способен учинить безобразия, и ты это знаешь не хуже меня. Словом, я получил свои указания, и ты получишь свои.

«И я — свои», — мрачно подумал Мартин Бек.

Он все еще силился прочесть большие типографские буквы в верхней части письма в зеленой папке. Не то POLICE, не то POLICIA. Веки его горели, во рту

пересохло, и язык уподобился наждачной бумаге. Он с отвращением отпил несколько глотков горького кофе.

— Но это все потом, — продолжал начальник ЦПУ. — А сегодня я хотел обсудить с вами вот это письмо. Он постучал указательным пальцем по листку с зеленой печатью. — Оно имеет прямое отношение к нашей проблеме.

Начальник ЦПУ передал письмо Стигу Мальму, чтобы тот показал его остальным, и продолжал:

— Как видите, это приглашение. Оно получено в ответ на нашу просьбу, чтобы нам разрешили прислать наблюдателя в связи с предстоящим в скором времени официальным визитом. Там ожидается приезд президента соседнего государства, который в данной стране не особенно популярен, поэтому будут приняты все возможные меры для его охраны. Как и во многих других латиноамериканских странах, у них было немало покушений и на своих, и на зарубежных политиков. Так что опыта им не занимать, я даже готов считать тамошнюю полицию и службу безопасности самой квалифицированной в этом деле. Не сомневаюсь, что нам будет очень полезно изучить их методы и ресурсы.

Мартин Бек пробежал письмо, написанное по-английски в весьма официальных и учтивых оборотах. Визит президента был намечен на пятое июня, то есть оставалось меньше месяца, и представителю шведского полицейского ведомства предлагалось прибыть за две недели, чтобы детально ознакомиться с важнейшими этапами подготовительной работы. Затеяливая подпись была совершенно неразборчива, но тут же расшифрована машинописью. Фамилия испанская, длинная, с налетом благородства и аристократизма.

Когда письмо вернулось в зеленую папку, начальник ЦПУ объявил:

— Теперь спрашивается, кого мы туда пошлем.

Стиг Мальм задумчиво уставился в потолок, но ничего не сказал.

Мартин Бек опасался, как бы не выдвинули его кандидатуру. Пять лет назад, до того как он расторг свой неудачный брак, Мартин Бек охотно взялся бы за это дело, только бы уехать на время из дому. Теперь ему вовсе не хотелось уезжать, и он поспешил сказать:

— Это скорее по части секретной полиции.

— Мне нельзя уезжать, — вступил Мёллер. — Во-первых, я не могу оставить отдел, потому что у нас возникли проблемы с реорганизацией, которые надо срочно решать. Во-вторых, наш отдел достаточно осведомлен о делах такого рода, пусть лучше поедет человек, которому надо пополнить свои знания в вопросах безопасности. Скажем, кто-нибудь из уголовного розыска или из охраны порядка. Все равно ведь он, когда вернется, поделится с нами своими наблюдениями, труд его пойдет на пользу всем.

Начальник ЦПУ кивнул:

— Пожалуй, ты прав, Эрик. И как ты сам сказал, тебя мы сейчас отпустить не можем. Тебя тоже, Мартин.

Мартин Бек облегченно вздохнул.

— К тому же я не говорю по-испански, — добавил шеф секретной полиции.

— А кто говорит-то, — сказал Мальм с компанейской улыбкой.

Он знал, что начальник ЦПУ тоже не владеет кастильским наречием.

— Я знаю человека, который говорит по-испански, — заметил Мартин Бек.

Мальм наморщил лоб.

— Это кто же? Из уголовной полиции?

— Оттуда. Гунвальд Ларссон.

Мальм еще больше наморщил лоб. Потом недоверчиво улыбнулся и сказал:

— Но ведь его нельзя посылать.

— Почему? — возразил Мартин Бек. — По-моему, он вполне подходит.

Он поймал себя на том, что говорит с вызовом.

Ратовать за Гунвальда Ларссона не было в правилах Мартина Бека, но его задел тон Мальма. К тому же он привык, что его мнение почти никогда не сходится со взглядами Стига Мальма, и привык возражать ему.

— Этот медведь недостойн представлять наше ведомство, — настаивал Мальм.

— Он в самом деле говорит по-испански? — недоверчиво произнес начальник ЦПУ. — Где же это он научился?

— Когда служил на флоте, побывал в странах, где говорят по-испански, — ответил Мартин Бек. — И в этом городе, наверно, бывал, там ведь большой порт. Кстати, он еще свободно изъясняется по-английски, по-французски и по-немецки. Знает немножко русский. Можешь проверить по его личному делу.

— Все равно он медведь, — твердил Стиг Мальм.

Начальник ЦПУ задумался.

— Я проверю его личное дело, — сказал он. — Я и сам о нем подумывал. Конечно, он иногда бывает грубоват и очень уж недисциплинирован. В то же время он, несомненно, один из наших лучших следователей, хоть и не любит подчиняться приказам и следовать уставу. — Он повернулся к шефу секретной полиции: — Что ты скажешь, Эрик? Годится он, по-твоему?

— Ну, особой симпатии я к нему не испытываю, но возразить как-то нечего. Тут нужен человек опытный и наблюдательный. У Гунвальда Ларссона есть опыт, а самостоятельность и напористость в этом случае только кстати. Знание языка и страны тоже говорит в его пользу.

Мальм насупился.

— По-моему, его никак нельзя посылать. Да он своей неотесанностью всю шведскую полицию опозорит. Ведет себя по-хамски, а выражается скорее как грузчик, чем как бывший офицер флота.

— Может быть, на испанском языке он выражается учтивее, — заметил Мартин Бек. — Бывает грубоват, это верно, но знает меру.

Мартин Бек слегка покривил душой. Он сам слышал, как Гунвальд Ларссон в присутствии Мальма довольно крепко прошелся по его адресу, но тот, к счастью, не уразумел, что речь идет о нем.

Начальник ЦПУ явно пропустил мимо ушей выражения Мальма.

— А что, и впрямь не такое уж плохое предложение, — задумчиво произнес он. — Думаю, в данном случае можно не опасаться, что он станет вести себя подчеркнуто грубо. При желании он умеет быть вежливым. И биография у него получше, чем у многих других. Он из культурной, обеспеченной семьи, следовательно, получил самое лучшее образование и воспитан соответственно, умеет вести себя в любой ситуации. Такие вещи входят в плоть и кровь на всю жизнь, хотя он всячески старается скрыть свою интеллигентность.

— Что верно, то верно, — пробормотал Мальм.

Мартин Бек догадывался, что Стиг Мальм не прочь поехать сам и обиделся, когда о нем даже не вспомни-

ли. Еще он подумал, что неплохо будет малость отдохнуть от Гунвальда Ларссона: коллеги недолюбливали его за редкостное умение осложнять людям жизнь и портить им настроение.

Казалось, собственные доводы не до конца убедили начальника ЦПУ, и Мартин Бек поспешил добавить:

— По-моему, надо послать Гунвальда. У него есть все данные, нужные в этом случае.

— Я заметил, что он следит за своей внешностью, — сказал начальник ЦПУ. — Сразу видно, что у человека есть вкус, он умеет одеваться. Это производит хорошее впечатление.

— Вот именно, — подхватил Мартин Бек. — Это важная деталь.

О самом Мартине Беке — и он это знал — никто не сказал бы, что он одевается со вкусом. Брюки неотглаженные, мешковатые, ворот водолазки после многочисленных стирок растянулся, на поношенной куртке не хватает пуговицы.

— В отделе насильственных преступлений людей достаточно, обойдутся без Ларссона неделю-другую, — сказал начальник ЦПУ. — Или есть еще предложения?

Все отрицательно покачали головой.

Даже Мальм явно сообразил, что для него же лучше, если Гунвальд Ларссон хотя бы на время уберется подальше, а Эрик Мёллер снова зевнул и был явно рад, что совещание близится к концу.

Начальник ЦПУ встал и захлопнул папку.

— Прекрасно, — заключил он. — Значит, договорились. Я сам извещу Ларссона о нашем решении.

Гунвальд Ларссон принял известие без восторга. Не был он и особенно польщен характером задания.

Человек весьма самоуверенный, он тем не менее не закрывал глаза на правду и не сомневался, что кое-кто из сослуживцев облегченно вздохнет, проводив его, и пожалеет только о том, что он уехал не навсегда.

Гунвальд Ларссон отдавал себе отчет в том, что друзей среди коллег у него не так уж много, а точнее, всего один. Знал он также, что его считают своим равным упрямым и вопрос о его увольнении обсуждался не раз.

Все это его ничуть не трогало.

Любой другой сотрудник полицейского ведомства в его звании и с его заработком был бы по меньшей мере обеспокоен постоянной угрозой временного отстранения от работы, а то и увольнения. Гунвальда Ларссона мысль об этом несколько не тревожила.

Неженатый, бездетный, он был свободен от заботы о семье. Родню презирал за буржуазное чванство и давно с ней порвал.

Собственное будущее его не волновало.

За годы службы в полиции Гунвальд Ларссон не раз подумывал о том, чтобы вернуться на флот. Но когда тебе под пятьдесят, понимаешь, что уже вряд ли доведется выходить в море.

По мере того как приближался день отъезда, Гунвальд Ларссон обнаружил, что даже рад этому заданию, которое, хотя и считалось ответственным, не сулило особенных трудностей.

Во всяком случае, он отключится на две недели от служебной рутины. Предстоящая поездка рисовалась ему чем-то вроде отпуска.